

Тук-тук-тук.

Раздался тяжелый стук в дверь. Молодой человек, раскинувшись на кровати в самой непринужденной позе, лениво перевернулся на другой бок и накрылся одеялом с головой.

Следом за этим из-за двери донесся звон металла. Раздался щелчок, дверь с грохотом распахнулась, и в комнату, не заботясь о приличиях, широким шагом вошла эффектная женщина в деловом костюме с безупречным макияжем.

— Гу Цинчжи, вставай!

Парень под одеялом заворочался, словно гусеница, но тут же затих, снова притворившись мертвым.

Гу Цинъюань глубоко вздохнула, подошла к бугру на кровати и похлопала по нему, теперь уже более мягким голосом:

— Гу Цинчжи, просыпайся!

Юноша, пребывавший в самом сладком сне, смахнул мешающую руку и пробормотал:

— Сонно мне...

Сказав это, он поерзал, отодвинулся от Гу Цинъюань подальше и замер, окончательно погрузившись в покой.

Гу Цинъюань нахмурилась, окинула взглядом комнату, подхватила лежавший неподалеку учебник по экономике и нанесла удар.

После того как сила знаний обрушилась на цель, из-под одеяла раздался испуганный вскрик. Вскоре оттуда показалась взъерошенная голова, и юноша, щурясь, сладко зевнул.

— Госпожа Гу, вы чего творите?

Вид расслабленного Гу Цинчжи привел Гу Цинъюань в ярость.

— Ты время видел? До каких пор будешь валяться?

— Понял, понял, сейчас встану.

Гу Цинчжи снова зевнул и с тяжелым вздохом рухнул обратно на подушки.

— Господин Гу, как насчет сегодняшнего утреннего совещания?

Гу Цинъюань нахмурилась:

— Я сейчас уйду. К десяти часам утра ты должен быть в компании, иначе я заблокирую все твои карты и вышвырну тебя на улицу.

Гу Цинчжи цыкнул зубами:

— Приду я, приду. Карты-то зачем трогать?

Гу Цинъюань проигнорировала его жалобы и, цокая каблучками, вышла из комнаты. Гу Цинчжи снова растянулся на кровати и тяжело вздохнул, глядя в потолок.

— Молодой господин, завтрак готов. Как насчет...

— Дядя Линь, прикройте дверь, я сейчас спущусь.

Умывшись, Гу Цинчжи открыл гардеробную. Его взору предстали ряды строгих деловых костюмов и классических туфель, на фоне которых его простая повседневная одежда выглядела совершенно неуместно.

Гу Цинчжи на мгновение замер, но затем схватил первую попавшуюся белую рубашку, джинсы и кроссовки. Меньше чем через десять минут он вышел из гардеробной, выглядя совершенно иначе.

— Дядя Линь, добавьте Чжичжи стакан молока, пусть подкрепится.

— Мам, не называй меня этим детским прозвищем, ладно?

Изящная женщина с благородными манерами сидела на диване, потягивая цветочный чай, и, подняв глаза, улыбнулась:

— Хорошо, Чжичжи.

Гу Цинчжи глубоко вздохнул и, смирившись, спустился вниз, направляясь в столовую. Быстро

расправившись с сэндвичем и молоком, он, видя, что времени еще много, присел на диван.

Шэнь Наньчжи смотрела видео в телефоне, время от времени издавая странные смешки и похлопывая по дивану, отчего у сидевшего рядом Гу Цинчжи по спине пробежали мурашки. От нечего делать он скачал соревновательную игру и решил попробовать сыграть пару партий.

Только он закончил регистрацию и зашел в обучение, как раздался звонок. Гу Цинчжи помедлил, но все же ответил.

— Второй брат, чего это ты не выходишь потусоваться, раз поправился?

— Слишком долго лежал, лень шевелиться.

На том конце провода наступила пауза. Помолчав, собеседник произнес:

— Старший брат, услышал, что ты пришел в себя, и подал рапорт, чтобы приехать. Думаю, послезавтра буду на месте.

Гу Цинчжи ненадолго замолчал:

— Время и место?

— В старом месте, примерно через пять дней. Я позвоню, как буду там.

— Идет. У меня сегодня дела, поеду в компанию, так что давай заканчивать.

— Договорились, до встречи.

Гу Цинчжи коротко хмыкнул и положил трубку, а повернув голову, увидел, что госпожа Шэнь Наньчжи не сводит с него глаз.

— Чжичжи, ты сейчас в компанию собираешься?

Гу Цинчжи, лениво тыкая в экран обучения игры, ответил:

— Ага. Мам, ну скажи ей что-нибудь. Пусть сама управляет компанией, а я буду просто дивиденды получать.

Шэнь Наньчжи нахмурилась:

— Разве ты не мечтал работать в компании? Почему после полугода комы изменил свое мнение?

Улыбка на лице Гу Цинчжи застыла, но он тут же беспечно откинулся на спинку дивана:

— Так ведь на кровати лежать удобнее. Если можно жить в свое удовольствие, кому захочется каждый день на работу ходить?

— Чжичжи, ты...

Гу Цинчжи как бы невзначай взглянул на телефон, вскочил и улыбнулся:

— Время поджигает, пора ехать, а то эта мегера точно карты мне заблокирует. Я пошел.

Схватив ключи от машины, приготовленные дядей Линем, он вышел, не оглядываясь.

Гу Цинчжи, который больше двадцати лет не садился за руль, чувствовал себя за рулем немного напряженно. К счастью, утренний час пик в Пинцзяне уже закончился, да и навыки вождения у него остались неплохие, так что он благополучно добрался до корпорации Юньчжи.

Припарковавшись, он с облегчением выдохнул, запер машину и вошел в здание. Девушка на ресепшене, увидев посетителя, тут же натянула улыбку:

— Здравствуйте, вы... господин Гу!

Гу Цинчжи улыбнулся и кивнул:

— Менеджер Гу попросила меня приехать, записи нет. Не волнуйтесь, я просто заскочил отметить, с проверкой не пришел.

— Тогда я позвоню менеджеру Гу, чтобы ассистент спустился и встретил вас.

— Не нужно, не нужно. Я посижу внизу до десяти и уйду, занимайтесь своими делами.

Сказав это, Гу Цинчжи сам пошел искать место, где можно присесть и поиграть в телефон. Вскоре кто-то похлопал его по плечу, и раздался знакомый голос:

— Старина Гу!

Рука Гу Цинчжи дрогнула, и он пропустил несколько страниц обучения. Глубоко вздохнув, он почувствовал, как на лбу вздулась вена. Обернувшись, он встретился взглядом с парой глаз, полных ожидания.

Пришедший выглядел опрятно, в очках в золотой оправе, что придавало ему вид интеллигентного мерзавца, однако его честные собачьи глаза выдавали искренность.

— Старина Гу, ты поправился?

Гу Цинчжи сжал губы, с трудом проглотил готовое сорваться ругательство и молча кивнул.

Су Ян заблестел глазами:

— Значит, господин Гу, вы планируете вернуться?

Гу Цинчжи мягко улыбнулся:

— Что такое? Мой отец не устраивает помощника Су, раз ему понадобился я?

Су Ян закатил глаза:

— Хватит придуриваться, ты ведь прекрасно понимаешь, о чем я.

Гу Цинчжи поджал губы:

— И в самом деле не планирую выходить на работу. Жить в свое удовольствие — это ведь тоже неплохо.

В глазах Су Яна мелькнуло раздражение из-за упрямства друга, но он подавил эмоции и тяжело вздохнул:

— Пойдем наверх, председатель Гу хочет тебя видеть.

Су Ян поднялся и повел Гу Цинчжи на верхний этаж. Оформление офиса оставалось таким же строгим и величественным, как и прежде, но у Гу Цинчжи возникло чувство, будто он вернулся из другого мира.

Су Ян вежливо постучал и, услышав ответ председателя, провел Гу Цинчжи в кабинет.